

КАНОНИЗИРУЙТЕ ЭТОГО ЗЛОДЕЯ!

Собрание старейшин ордена РР проходило в том самом пресловутом зале, о котором Шен успел уже вскользь подумать. Теперь же он шел, влекомый своим старшим братом. У самых дверей тот остановился, развернулся к Шену и стал поправлять его одежду и всклокоченные волосы.

Шен побледнел. Проходя по своему замку, он так и не нашел зеркала, а затем и думать о нем забыл и абсолютно не представлял, как после всего случившегося выглядит! И это притом, что оригинальный Шен всегда являл собой образец изящества и элегантности!

— Что-то болит? — забеспокоился Шиан, заметив встревоженную физиономию брата.

У Шена чуть слезы на глаза не навернулись от этого заботливого тона. Братец Шиан, и это после всего, что ты от Шена вытерпел! Воистину образец чистосердечия и великодушия. Как ты стал главой ордена с таким-то нравом?

Вдвойне горестно было думать о том, как этот человек должен кончить. Сраженный мечом собственного младшего брата, который в бешенстве разрубил его на две неравные части! Шенн чуть не пошатнулся, подумав о том, какой же мерзкой тварью является его личина. И почему из всех персонажей ему достался именно злодей?

Возможно, это карма? На самом деле, читая разные новеллы, Шенн часто болел за отрицательных персонажей. По сравнению с прямолинейным (и туповатым) добром зло казалось многогранней. Однако

все подобные сюжеты развивались по классической схеме: интересные вначале злодеи резко теряли сотку IQ при встрече с главным героем, раскрывали все свои планы, вели себя как можно более жестоко и нелогично и в конце концов получали воздаяние. Не было никакого смысла болеть за подобных персонажей, но Шенн ловил себя на мысли, что слишком часто возмущается по этому поводу и кричит в пустоту: «Да если б я был на его месте, ни за что не поступил бы настолько глупо!»

Точно карма. Докричался.

Шиан, который все еще смотрел на него, посильнее сжал его запястье.

— Все хорошо, — поспешно заверил брата Шен. — Идем, нас уже ждут.

Глава ордена кивнул и бросил на Шена последний испытующий взгляд, прежде чем отвернуться и толкнуть тяжелые двери. Его младший брат был сегодня каким-то странным, более покладистым, что ли... И хоть подобный Шен нравился ему больше, выглядел он при этом болезненно.

В большом круглом зале собрались главы десяти пиков ордена РР.

«Вот так прямо с места в карьер, — подумал Шен. — И каждый из них меня ненавидит».

Точнее, это оригинальный Шен всех ненавидел, а все остальные просто отвечали ему тем же.

Когда они вошли, большинство старейшин поприветствовали только Шиана.

— Глава пика Лотоса, — обратилась к нему красивая женщина средних лет.

По человеческим меркам она была уже супердряхлой старухой. Но мы же говорим о достигших бессмертия заклинателях. Поэтому женщина казалась лишь чуть-чуть старше самого Шена (тоже, кстати, не такого уж юного, что никак не отражалось на молодом миловидном лице). Подойдя ближе, она проворковала нежным мелодичным голосом:

— Как поживаете?

Она была одной из немногих, помнящих Шена и пик Лотоса до трансформации в злодея и замок главного злодея. Наверное, поэтому она всегда вела себя с ним благосклоннее других, словно не замечая его колкости и остроты.

— Глава пика Бессмертных красоток, — кивнул Шен.

На самом деле пик назывался сдержанно: пик Персикового цветка, но в народе слыл именно пиком Бессмертных красоток. Называйте вещи своими именами, чего уж там.

Но, вместо того чтобы разозлиться, Се Сиаль только достала веер и обмахнулась, выражая легкое смущение.

— С Глубинной тьмой все в порядке, не стоит вашего беспокойства, — продолжил Шен, не очень-то горящий желанием играть в эти игры.

— Ха! Какая вежливость! Ты что, сегодня что-то не то съел на завтрак?

Мужчина, задавший этот вопрос, являлся главой пика Прославленных душ, или, по-простому, пика Славы. Это был пик заклинателей, выбравших путь воина, и его глава закономерно носил титул сильнейшего в дуэлях. Трудно было сказать, кто выйдет победителем, схлестнись они с Шеном в схватке, хотя силы их несли кардинально разную основу.

Шен внимательно посмотрел на Муан Гая, главу пика Прославленных душ, с которым ему сегодня предстояло подраться. Это будет не настоящим боем, скорее, бытовой потасовкой двух невлюбивших друг друга коллег.

Глаза Шена расширились в удивлении. Несмотря на все описания Муана в новелле, он продолжал представляться ему таким медведь-человеком, наверное, потому, что любое упоминание Муана сопровождалось демонстрацией его прямолинейного характера и разрушительных действий. На деле он оказался, конечно, не только крепче Шена, но и, похоже, красивее. Среди бессмертных заклинателей вообще не было ни одного человека, которого можно было бы назвать некрасивым. Наверное, поэтому Шена так поразило, что Муан Гай выделялся даже среди этой распрекрасной толпы. Но больше всего его впечатлили его длинные, практически белоснежные волосы. А Шен же всегда представлял его с короткой темной стрижкой! (Капец внимательно читал.)

— Ты чего это на меня так уставился? — не выдержал тот.

— Мы так давно не виделись, старейшина Муан. Я, по-видимому, соскучился.

Муан скривился от этих слов, словно Шен дал ему под дых.

Шена это не удивило. Он не удивился бы, даже сплюнь Муан сейчас от отвращения.

— Видимо, Глубинная тьма вытрясла твои последние мозги.

— Если старейшина Муан так беспокоится по этому поводу, может сам пойти и попытаться отобрать мои мозги у Глубинной тьмы.

И зачем он все это говорит? Знает же, что Муан Гая больше всего бесит и задевает тот факт, что он, являясь сильнейшим на всех десяти пиках воином, не может противостоять Глубинной тьме. Шен же постоянно дразнил его, зная об этом. И вот сейчас он повел себя в точности как настоящий Шен!

[Дзынь. Системное уведомление. Начислено 5 баллов за отыгрыш главного злодея по канону].

Ну хоть что-то радует.

— Подражаться хочешь?! — тем временем взревел Муан.

С таким характером ему и правда больше подходила бы внешность медведя, а не этого великолепного и утонченного мастера меча! Несоответствие слишком режет глаз!

— Не хочу! — отрезал Шен, тем самым словно вылив ушат ледяной воды на Муан Гая.

Тот стоял, недоверчиво глядя на него.

— Братья и сестры! — тем временем начал Шиан. — На повестке дня десять посланий. Позвольте зачитать вам первое.

Шен заскучал. Он прекрасно помнил, что ключевое послание, как заведено в подобных третьесортных романчиках, непременно идет последним.

Оставалось только надеяться, что за эти сутки главного героя не слишком сильно потрепало на Тигриной тропе.

Была зачитана чередой незначительных посланий, которые Шен слушал, не высказываясь и прислонившись к дальней колонне. Это было его классическим поведением: оригинальному Шену было вообще глубоко плевать на дела людские, так что Система тут же начислила ему еще пару баллов за идеальный отыгрыш.

«Канон — не канон... Да какая разница, если теперь канон — я?» — подумал Шен, не очень-то рассчитывая на ответ Системы.

Но та пояснила:

[История должна следовать предписанному сюжету. Резкая перемена в поведении главного злодея плохо скажется на последовательности повествования].

Шен чуть не задохнулся от возмущения.

«Ты вообще читала оригинальную новеллу? О какой “последовательности повествования” может идти речь?!»

Система не ответила.

Шен почувствовал себя в западне.

— И последнее послание на сегодня. Некто горожанин Н из города Большого тополя, что к югу от наших пиков, пишет, что каждую ночь у них стали пропадать куры. Он думает, что это могут быть проделки голодного духа, и просит заклинателей разобраться.

— Не стоит внимания, — тут же заявил Муан Гай.

— Почему же, прославленный старейшина Муан? Ваше величие настолько вас ослепило, что беды простого народа перестали иметь значение?

Конечно же, шпилька в его адрес прозвучала именно из уст Шена. Он сам не понимал, почему ему так необходимо бесить этого типа. Вообще-то было бы логичнее перетянуть его на свою сторону, вот только Шен понятия не имел, как это возможно после всего, что произошло.

На самом деле было вполне естественно, что бессмертные заклинатели не занимаются мелочами вроде одного разгулявшегося призрака. Если бы они реагировали на подобные просьбы, на пиках было бы очень пустынно: все находились бы в постоянных разъездах. Поэтому присутствующие решили, что Шен просто в очередной раз хочет полить Муана.

Однако сам Шен был прекрасно осведомлен, что за тривиальным похищением куриц стоит нечто куда серьезнее. Поэтому со всей искренностью произнес, не давая Муану взорваться от злости:

— Тогда этим делом займусь я.

Собравшиеся оторопело уставились на него. Шен уже многие годы занимался лишь сдерживанием Глубинной тьмы, дела мирские же его вовсе не интересовали.

Понимая, что без пояснений это звучит ну слишком уж странно, Шен заговорил вновь, на ходу придумывая оправдания, в то время как в его голове взорвались фанфары и голос Системы произнес:

[Поздравляем! Вы только что разблокировали сюжетную арку «Благополучие города Тополя»! Вам начислено 50 баллов двигателя сюжета!]

«Чувствую себя тяжеловозом», — подумал Шен.

Сбившись, вслух он еще раз повторил:

— Мне надоели однообразные виды. А что, это так удивительно? Хочу прогуляться и заодно погляжу, что за проблемы в городе Тополя.

Во вздорный характер главного злодея вписывались подобные желания. Хотя все скорее поверят, что он сравнивает город Тополя с землей, чтобы не париться, чем реально попытается им помочь.

— Отличная идея, брат! — воодушевленно воскликнул Шиан. — Тогда возьми с собой лучших учеников пика Таящегося ветра, чтобы поднабрались опыта. Тогда тебе даже не придется разговаривать с местными жителями — пускай все делают ученики.

Последнее он добавил специально, чтобы ленивый и ненавидящий общение с людьми Шен согласился.

— Вообще-то... — начал было тот, подбирая аргументы для отказа.

— Великолепная идея! — тут же поддержал лидера Муан. — Старейшина Шен, ты же не испугался ответственности? Или прогулка в город неожиданно стала немила тебе?

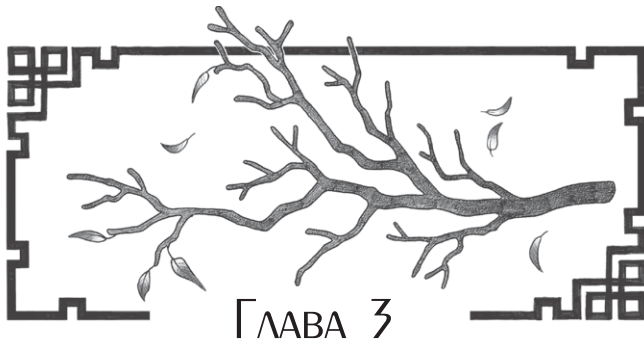
Шен глубоко вздохнул. Лично он больше всего беспокоился за сохранность ученических голов. Но не мог же он вслух признаться, что не уверен в своей способности всех защитить!

— Отличная идея, старший брат. Я непременно отберу несколько лучших учеников и спущусь с ними с горы.

Присутствующие остолбенели. Они были уверены на двести процентов, что Шен просто пошлет всех подальше. Неужели сегодня он прозрел и понял, что вежливость — не слабость?

Поклонившись, Шен первым покинул зал собраний. Арка была открыта, и теперь он мог с чистой совестью поспешать на помощь главному герою! Ну как с чистой... С грязной совестью, эх.

Он рехнулся?..

Тропа тигра начиналась на восточном склоне пика Таящегося ветра и круто шла вниз, петляя у подножия. Уже одно это таило в себе немало опасностей. Но еще больше опасений вызывал тот факт, что тропа была окружена барьером, внутрь которого согнали всяких монстров. Как тренировочная площадка это отличное место для сильных заклинателей, но не для недоучек вроде главного героя!

Хотя Шен прекрасно понимал, что главный герой не может здесь умереть, его это не успокаивало, так как на самом деле его заботил вовсе не мальчишка, а своя собственная участь после всего, что он этому пацану устроил! Ну почему было не перенести его хотя бы на год назад?! Когда главный герой гораздо меньше выделялся на фоне менее талантливых сверстников и намного реже привлекал внимание своего злобного учителя!

Добежав до начала тропы, Шен глубоко вздохнул и спокойно прошел через барьер.

Как он и думал, тропа круто уходила вниз. Кроны деревьев сплелись ветвями, не давая солнечным лучам проникать к земле, а подлесок задерживал влагу и создавал укромные места для всяких мерзких слизких тварей, любящих темноту и сырость.

Он уже довольно долго спускался с тропы, а главного героя все еще было не видать. Ну конечно! Зачем проявлять благоразумие и оставаться в самой безопасной части Тигриной тропы, возле входа, надеясь, что кто-нибудь придет на помощь и пропустит назад через барьер?

Это же главный герой! Он просто обязан сделать гордый вид и пойти прямо на опасность! Да этот парень еще тупее, чем можно было подумать, читая новеллу! Он же не может знать, что неуязвим, потому что он — главный герой. Нет, он бросается в лицо опасности просто чисто из принципа!

Шен зло сплюнул на землю. И этот кусок атрофированного интеллекта ему придется теперь продвигать по сюжету!

Тропа уже какое-то время вела через светлую часть леса, с высокими деревьями и редким подлеском. Тут даже дышать стало легче. Тому, что на него все еще не вылез никакой монстр, Шен не удивлялся. В конце концов, он не скрывал свою ауру главного злодея, и, ежели у монстров не совсем отсутствует инстинкт самосохранения, они не отважатся сунуться.

Он бы даже не заметил Ала, если бы не огромный тигр, ходящий кругами под деревом. Дерево было слишком тонким и гибким, и тигр не мог на него забраться. А вот мальчишка залез и обхватил ветку так крепко, что костяшки пальцев побелели. И, бело-зеленый от страха, огромными золотыми глазами следил за не-собирающимся-никуда-уходить-по-своим-делам тигром.

Шена они оба еще не увидели, и у того была прекрасная возможность изучить внешность главного героя. «И это пятнадцатилетний подросток?!» Он был такой худой и щуплый, что Шен не дал бы ему больше двенадцати. «Его тут что, вообще не кормят?»

Что было примечательным во внешности юноши — так это его пушистые светлые волосы с золотистым отливом. Этими вот волосами он ярко выделялся на фоне остальных, даже когда не делал ничего особенного, привлекал внимание противоположного пола, разжигая еще больше гнева в сердцах своих братьев-соучеников. Видимо, это был как раз тот случай, когда автору в очередной раз было лень прописывать обоснование, почему все так ненавидят главного героя.

Насмотревшись и сделав вывод, что волосы и в самом деле примечательные, Шен двинулся вперед и намеренно громко хрустнул веткой. Тигр тут же повернулся к нему и ощерился. Мальчишка на дереве вскинул с надеждой глаза, но стоило ему увидеть, кто перед ним, как

сердце рухнуло в бездонную пропасть отчаяния. Да он меньше боится этого разъяренного тигра!

Как и ожидалось, уже через мгновение тигр припустил прочь от учителя Шена. Ал Луар проводил животное тоскливым взглядом.

— Слезай! — раздался грозный голос человека, которого Ал боялся больше всего.

Мальчишка посильнее ухватился за ветку.

Шен нахмурился. Ситуация пахла идиотизмом.

— Слезай, — повторил он, — или я срублю это дерево вместе с тобой.

Зная, что учителю Шену под силу одним махом срубить не только это одно дерево, но и пол-леса, Ал Луар покорно спрыгнул вниз и встал перед учителем, опустив голову.

Шен внимательно окинул его взглядом, проверяя на наличие внешних и внутренних повреждений. Физически все было не так плохо: всего лишь незначительная рана на левой руке, — зато энергетически парень был так истощен, что Шен удивился, откуда тот берет силы, чтобы стоять. Он сделал шаг к нему, еще точно не определившись, что собирается делать, но мальчишка тут же отступил. Шен замер.

Конечно! Как он мог забыть, что главный герой боится его куда сильнее, чем того тигра!

Кажется, простыми извинениями и хорошими отметками тут не отделаешься. Стоит для начала хотя бы убедить гг, что ему не нужно больше бояться этого учителя.

Вспомнив, что сладости сближают, мужчина пошарил в карманах и в самом деле вскорости нашел в одном из них завернутые в листья конфеты. Видимо, решив, что у злодейского злодея должна быть хоть одна человеческая черта, Великое Божество Ер наделил его безудержной любовью к сладкому.

— Возьми, — Шен протянул конфеты Алу.

Мальчик с таким ужасом уставился на сверток, что Шен опешил. «Он решил, что я отравить его вознамерился?»

— Съешь, а то сейчас замертво упадешь же. А меня совершенно не радует перспектива тащить тебя на себе, — пояснил он (как ему казалось, логично) свои действия.

Ал все еще смотрел на него, глупо хлопая округлившимися глазами.

«В конце концов, он всего лишь мальчишка, — подумал Шен, терпя на себе этот взгляд и чувствуя себя великовозрастным, умудренным старцем. — Я в свои пятнадцать только об играх и думал, а ему пришлось с детства переносить трудности и лишения. Не стоит ждать от него адекватной взрослой реакции, пускай подрастет сначала».

Схватив его за руку, Шен всучил ему конфеты.

— Мы никуда не пойдем, пока ты это не съешь.

Ал со слезами давился конфетами и поглядывал на неприступного и холодного учителя Шена. Серебряные одежды словно окутывали того коркой льда.

Конфеты были очень вкусными, Ал никогда в жизни еще не пробовал настолько вкусной еды. Но учитель не мог дать ему их по доброте душевной: подобного у Шена просто не существовало. И мальчик с тоской думал, что это, вероятно, последняя еда в его жизни. Но даже если так, приятно, что это хотя бы такие вкусные конфеты.

Шен дождался, пока он съест все до последней конфетки. Отвернувшись от Ала, он с унынием глянул на гору, с которой целый час спускался. Полететь на мече можно было, только выбравшись за пределы барьера, а пределы его были высоко в небе. И даже если бы получилось, Шен не хотел привлекать подобными выходками излишнее внимание. Хватит и того, что он запихнул недоучку на опасную тропу! В оригинале никто не узнал, почему на самом деле Ал оказался на Тигриной тропе, и подобное развитие событий Шена устраивало.

— Что ж, идем, — вздохнул он и двинулся вверх.

Мальчик недоверчиво уставился на медленно удаляющуюся фигуру учителя. Он что, серьезно пришел сюда, чтобы помочь ему выбраться? Да ну, быть не может...

— Чего ты там застыл? Конфеты перевариваешь? — разозлился Шен, обернувшись и узрев Ала на том же самом месте.

— Простите, учитель! Этот ученик сожалеет! — тут же запричитал тот, быстро кланяясь и спеша вслед за ним.

Шена позабавил бы подобный авторитет, если бы он не знал, чем впоследствии это ему аукнется. «Ну почему нельзя было быстро меня прикончить, а, Ал?!»

Конечно, вслух он ничего не сказал, а просто хмыкнул и отвернулся. Мальчишка пораженно уставился в его спину. Сегодня учитель Шен определенно ведет себя очень странно! Не то чтобы Ал был против того, что учитель еще ни разу его не ударил, а вместо этого угостил конфетами, но, думая об этом, он начинал бояться, что его ждет участь пострашнее смерти.

[Системное уведомление! Рейтинг одобрения действий главного злодея отрицательный. Списано 20 баллов. Слишком резкая смена характера Шена! Продолжайте стараться!]

Хрясь! Шен со злости стукнул ладонью о ближайшее дерево. То разломилось надвое по линии удара, и верхняя часть улетела далеко в сторону. Вскользь обратив на это внимание, Шен разъяренно воззвал к Системе:

«Какого черта, Система?! С чего ты снимаешь баллы за такую мелочь?!»

[Система функционирует нормально], — хладнокровно отозвалась та.

«Да чтоб тебя перекоротило! Лучше бы ты до сих пор смайлики по тексту расставляла!!»

Все еще пребывая в глубоком негодовании, Шен обернулся к главному герою и заметил, что тот смотрит на него широко раскрытыми от страха глазами.

— М-м-м... — немного растерялся хозяин Проклятого пика, — там по дереву гусеница ползла. Ненавижу гусениц.

Ему показалось или глаза мальчишки еще сильнее округлились?..

— Ладно, идем скорее, пока не стемнело.

Все еще слегка смущенный, Шен отвернулся и продолжил восхождение.

Несмотря на то что тропинка была чересчур крута, через некоторое время он обратил внимание, что двигается довольно грациозно. Все-таки не зря он носит звание бессмертного заклинателя.

Запрыгнув на более-менее пригодный для отдыха участок, Шен обернулся и увидел Ала далеко внизу. Мальчишка чуть ли не полз вверх, цепляясь за выступающие корни руками и ногами. Конечно, конфеты не могли восстановить его потрепанное здоровье. Нужно было

восполнить его жизненные силы, но Шен оправданно опасался, что, вознамерясь он поделиться с ним своей духовной энергией, мальчик упадет в обморок от шока.

И все-таки в таком темпе они не выберутся отсюда и к утру следующего дня.

Поэтому Шен быстро сбежал вниз и схватил ученика за предплечье. Тот вздрогнул и съезжился, подняв испуганные глаза.

— Этот ученик сожалеет! — промямлил мальчишка. — Он постарается двигаться расторопнее!

Вместо ответа Шен фыркнул и потянул его вверх. Ослабленное тело мальчишки показалось ему почти невесомым, и Шен без труда взбирался, держа главного героя как на буксире. Он так быстро шел, что Ал с трудом успевал перебирать ногами: было больше похоже, что его просто волокут вверх. Чувство, будто он всего лишь мешок с картошкой, было довольно неприятным, но от руки учителя исходил жар, успокоительно растекающийся по уставшему телу. Ал смотрел на эту руку, сжимающую его предплечье, и с трудом мог поверить, что этот леденящий душу человек способен быть настолько теплым.

Длительный подъем завершился более-менее ровной площадкой, на которой Шен решил немного отдохнуть и перевести дыхание. По большей части он беспокоился за ученика, которому такой темп мог быть не по силам, но внезапно и сам оказался изрядно измучен. Хватая его за руку, он преследовал две цели: побыстрее продвинуться вверх и незаметно влить в мальчишку жизненную энергию, исцеляя поврежденные каналы. Вот только он, похоже, не рассчитал, что Шен недавно потратил очень много энергии, сдерживая Глубинную тьму, и еще не восстановился. В итоге на незначительное действие он истратил изрядное количество сил и теперь сам едва не валился от усталости. Вот что значит «выучить всю теорию, но не уметь применить на практике»! Шен был преданным читателем новеллы «Великий безумный», знал теоретические особенности силы каждого обитателя десяти пиков ордена РР, но как именно функционирует его собственная, представлял весьма смутно.

— Тебе нужен отдых, — холодно бросил он, отпуская руку главного героя.

И сел под деревом в позу для медитации, собираясь делать вид, что всего лишь ожидает, пока мальчишка отдохнет.

«Что это с ним? — Ал пораженно следил за действиями учителя. От него не укрылись залегшие под его глазами глубокие тени. — Не мог же он вымотаться из-за подобного подъема».

Ал украдкой потер руку в том месте, где ее касалась ладонь учителя. Кожа там все еще горела огнем. Мальчик решил сначала, что это из-за того, что учитель применил слишком много силы, схватив его, но теперь, прислушиваясь к себе, осознал, что ему совсем не больно. Наоборот, он словно бы значительно взбодрился. Что странно, учитывая, в каком истощенном состоянии он пребывал до встречи с учителем. А потом еще такой подъем — а он, вместо того чтобы устать, чувствует прилив сил.

Мальчик посмотрел на отрешенное лицо сидящего под деревом мужчины. Затем снова перевел взгляд на свою руку. Вообще-то вывод был очевидным, но он не мог в это поверить.

В тишине прошло довольно много времени. Дальнейшее же произошло столь стремительно, что мальчишке оставалось только ошарашенно таращиться на результат.

Почувствовав негативную энергию за мгновение до того, как нечто обвилось вокруг его талии, Ал никак не успел среагировать. Его тело быстро сжали так, что скоро бы переломили, но тут мимо пронеслась сияющая молния, и хватка существа тут же ослабла. Учитель стоял за его спиной, держа свой легендарный меч Смертельное лакомство. Монстр, схвативший Ала, валялся перед Шеном, разрубленный надвое, а его меч жадно впитывал в себя прокаженную кровь.

Ал был настолько поражен произошедшим, что даже не сразу скинул с себя язык, которым монстр обвинил его талию. Учитель... Учитель, который обычно с хохотом толкал его прямо в пасть опасности, сейчас защитил его! Обнажил бессмертный меч ради него!

— Ты чего застыл? — тем временем развернулся к нему Шен, не предполагающий, что творится в голове у гг. — Или тебе новый пояс понравился?

Ал отмер и с отвращением сбросил с себя язык монстра.

Убирая меч в ножны, Шен с недовольством огляделся по сторонам. Похоже, из-за потери энергии его злодейская аура настолько развеялась, что всякое непотребство посмело потянуть к ним свои щупальца!

«Гнида ты, Великое Божество Ер!» — подумав о щупальцах, Шен вспомнил и о бездарном писаке, из-за которого все это и заварилось. А ведь сидит себе там, во всяком случае, в безопасности!

— Учитель? — рискнул позвать Ал.

— Чего тебе?! — зашипел на него Шен, все еще злящийся при мысли о писателе Ере.

Ученик вздрогнул и отпрыгнул на шаг.

«Черт-черт-черт! Я напугал главного героя!»

— Ой, Ал, я вовсе не из-за тебя злюсь! — поспешно замахал руками Шен.

Сердце Ала пропустило удар. Да что творится с учителем Шеном, он что, рехнулся? Мало того что он никогда за все эти годы не называл его Алом, чаще устаивая обращений «эй, ты» или «отброс», так он еще и заговорил таким тоном, словно близкий приятель! Эти перемены его настроения, когда он то крошит дерево, то помогает ему, то убивает монстра, то переходит на фамильярный тон, были такими пугающими, что на глаза перепуганного мальчишки навернулись слезы.

Шен потрясенно замер на месте. Он сейчас реально довел главного героя до слез? Да как же так?

— И-идем, — наконец смог вымолвить Шен и, обогнув Ала, двинулся вверх.

Тот остался на месте, продолжая плакать, мгновенно превратившись из гордого подростка, пытающегося держать лицо, в маленького беззащитного ребенка. Впрочем, для такого сильного заклинателя, как Шен, он в любом своем образе оставался маленьким и беззащитным... До той поры, пока не окрутеет и не убьет учителя крайне зверским способом... Эх.

[Системное уведомление. +5 баллов к злодейской деятельности. Продолжайте стараться!]

Баллы прибавились, а радостнее от этого почему-то не стало. Шен растерянно замер на месте, не зная, что предпринять. А Ал поднял на него глаза... и бросился бежать прочь через лес!

«Да чтоб тебя! Какого хрена?!»

Шен следил, как тонкая фигурка быстро удаляется, лавируя между деревьями. На лес опускались вечерние сумерки.

«Он **НАСТОЛЬКО** меня боится? Настолько, что предпочел броситься на верную погибель в лес?!»

Прискорбно вздохнув, Шен направился вслед убежавшей фигурке. Разыскать его у старейшины пика Черного лотоса не составило бы труда, поэтому он не слишком торопился, позволяя мальчишке оторваться. Может, хоть бег поставит его мозги на место! И он осознает, что какой-никакой учитель все же лучше, чем компания оголодавших призраков!

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

